

## Искусственный интеллект как вечная проблема философии

Ольга Ф. Иващук

*Российская академия народного хозяйства и госслужбы  
при Президенте РФ, Москва, Россия, ofi@list.ru*

*Аннотация.* Прогрессирующее внедрение ИИ во все технологии, посягающее на приоритет «естественного» человеческого мышления, снова делает актуальным вопрос: «Что значит мыслить?». Для прояснения отношения ИИ к человеческому проводится анализ 1) уязвимости ИИ, которая обнаруживает его вторичность – Model Autophagy Disorder (MAD – Р. Баранюк); 2) опыта обучения естественных и искусственных систем Г. Бейтсоном, обнаружившим в обучении ряд уровней, высший из которых выводит систему в противоречие или *Double-bind (Db)*; 3) Загорского эксперимента. В статье продемонстрировано, что в нем были определены условия продуктивного и разрушительного сценариев *Db*. Продуктивный выход из противоречия обусловлен включением обучаемого (слабой стороны общения) во всеобщую общительность, признающую и оберегающую его субъективность. *Db* становится орудием слома естественного эгоизма живого и насаждения неэгоистических потребностей в качестве условий выживания. Так обучаемый становится мыслящим. Разрушительный выход обуславливается монополизацией могущества сильной стороны общения за счет слабой. Человеческий интеллект обоснован тем самым в качестве не-естественного, ИИ – в качестве его усеченной проекции. Но это высвечивает проблему, оставшуюся нерешенной в Загорском эксперименте, – определение условий, эффективно блокирующих монополизацию социального могущества, – орудием которой может, как любая машина, стать и ИИ.

*Ключевые слова:* искусственный интеллект, обучение, мышление, схизмогенез, противоречие, double-bind, баланс власти, homo apertus

*Для цитирования:* Иващук О.Ф. ИИ как вечная проблема философии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 1. С. 12–23. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-12-23

## Artificial Intelligence as a perennial issue in philosophy

Olga F. Ivashchuk

*Russian Presidential Academy of National Economy  
and Public Administration, Moscow, Russia, ofi@list.ru*

*Abstract.* The progressive introduction of AI into all technologies, encroaching on the priority of “natural” human thinking, again makes the question relevant: “What does it mean to think?”. To clarify the relationship of AI to the human, an analysis is made of 1) the vulnerability of AI, which reveals its secondary nature – Model Autophagy Disorder (MAD – R. Baranyuk); 2) the experience of training natural and artificial systems by G. Bateson, who discovered a number of levels in training, the highest of which brings the system into contradiction or Double-bind (Db); 3) the Zagorsk experiment. The article demonstrates that it defined the conditions for productive and destructive Db scenarios. A productive way out of the contradiction is conditional on the inclusion of the learner (the weaker side of communication) in universal sociability, which recognizes and protects his subjectivity. Db becomes an instrument for breaking the natural egoism of the living and implanting non-egoistic needs as conditions for survival. That’s how a learner becomes a thinker. The destructive outcome is determined by the monopolization of power by the stronger side of communication at the expense of the weaker one. Human intelligence is thus justified as unnatural, AI – as its truncated projection. But it highlights the issue that remained unsolved in the Zagorsk experiment: determining the conditions that effectively block the monopolization of social power, the tool of which, like any machine, can also be AI.

*Keywords:* Artificial Intelligence, teaching, thinking, schismogenesis, contradiction, double-bind, power balance, homo apertus

*For citation:* Ivashchuk, O.F. (2025), “Artificial Intelligence as a perennial issue in philosophy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 12–23, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-12-23

### *Введение. Мыслит ли машина?*

Когда ИИ грозит вытеснить с рабочих мест не только работников колл-центров, но и программистов, вопрос «Что значит быть мыслящим существом?»<sup>1</sup> перестает быть отвлеченным и превра-

---

<sup>1</sup> “What does it mean to be sentient?” – тема конференции в Институте философии Академии наук Чехии (11 апреля 2024). URL: <https://cetep.eu/>

щается в борьбу за признание (*Anerkennung*)<sup>2</sup>. Но с кем или с чем борется в ней человек?

С одной стороны, нейросети не только способны отвечать «впопад», большие языковые модели проходят тест Тьюринга<sup>3</sup> и учатся, подобно детям. На текстах, циркулирующих в Интернете, путем проб и ошибок они обучаются находить ответы на вопросы так, чтобы ответы с максимальной вероятностью соответствовали заданным языковым правилам и контексту. Языковые правила загружаются в самом начале, затем ИИ рекурсивно обращается к ним, сличая с ними свои результаты и вырабатывая алгоритмы,

...определяющие, что считать разумным ответом в данном контексте. Их количество, на самом деле, огромно, но вычислительные мощности современных компьютеров более чем достаточны, чтобы генерировать их [Mensch 2024, p. 6–7]<sup>4</sup>.

С другой стороны, в этом обучении обнаруживается «паразитарность» (Дж. Менш) ИИ: если нейросети используют в обучении свои собственные результаты или данные, сгенерированные аналогичными моделями, которых в Интернете становится все больше, их производительность неуклонно падает [Harrison Dupre, 2023]. Возникает «аутофагическое расстройство модели» (*Model Auto-phagy Disorder – MAD*), как назвал это Р. Баранюк [Alemohammad et al. 2024].

### *Почему ИИ goes MAD<sup>5</sup>?*

Дж. Менш полагает, что все дело в развоплощенности ИИ. Тест Тьюринга пройден, так как он зиждется на картезианской предпосылке, что материальный субстрат не имеет значения для

---

james-mensch-artificial-versus-natural-intelligence/ (дата обращения 1 июня 2024). Центральным ее событием был доклад Дж. Менша, см.: Mensch J. Artificial versus Natural Intelligence. URL: [https://www.academia.edu/113290430/Artificial\\_versus\\_Natural\\_Intelligence](https://www.academia.edu/113290430/Artificial_versus_Natural_Intelligence) (дата обращения 1 июня 2024).

<sup>2</sup> Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 98.

<sup>3</sup> Нашумевший пример – LaMDA от Google, убедившая в собственной разумности своего Пигмалиона [Lemoine 2022].

<sup>4</sup> Перевод мой. – О. И.

<sup>5</sup> *To go mad* – сходить с ума (англ.).

сознания. Но цена такой свободы от тела – отсутствие у языковых моделей опыта, они не могут преобразовывать его в язык, они с самого начала уже пребывают в языке, где циркулируют только переработанные для передачи общие смыслы. Люди же через свои органы чувств имеют прямой доступ к миру. И «это воплощение... налагает на нас приватность, которая требует преодоления языка», ведь «никто не может есть за вас, спать за вас, дышать за вас». Мое тело «не может быть общим» [Mensch 2024, р. 13–14], и этим оно отличается от выполняемых мной функций: «Такие функции заменяемы. Кто-то другой может пойти за меня в банк, завязать мне шнурки и так далее» [Mensch 2024, р. 14]. А незаменимость делает меня источником уникального, которым питаются и язык, и языковые модели. Эта досоциальная, докоммуникативная прерогатива обязывает беречь уникальное (меня), становясь источником нашей нравственной природы. Вывод: мы самодостаточны и потому, по критерию Аристотеля, естественны, тогда как ИИ, не будучи естественным, не самодостаточен.

Но, во-первых, как замечает Г. Бейтсон, любая «естественная» система, причем на уровне непосредственно-телесном, эндокринном, уже является коммуникативной<sup>6</sup>. Тем более такова телесность человеческая, ведь, по Аристотелю, индивид, взятый «в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим»<sup>7</sup>. А вот коммуникативность ИИ следует поставить под вопрос: продвигающийся лишь аналитически, он не способен трансцендировать замкнутость на себе самом<sup>8</sup>.

Во-вторых, именно несамодостаточность характеризует всякую жизнь, т. е. «естественную» систему, побуждая ее питаться и делая ее способной к обучению. MAD в некотором смысле – симптом самодостаточности ИИ, не способного выйти за свои пределы.

Разглядеть получше различие естественных и искусственных систем поможет сделанное Г. Бейтсоном различие уровней в обучении.

---

<sup>6</sup> Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. С. 224.

<sup>7</sup> Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, С. 379.

<sup>8</sup> По этой причине профессор компьютерных наук Peter J. Denning и философ Scot B. Rousse отрицательно отвечают на вопрос «Могут ли машины быть в языке» [Denning, Rousse 2004].

## О типах и условиях обучения

Термин «нулевой уровень обучения» описывает реакции на стабильные раздражители, которые экономнее сделать «запаянными»<sup>9</sup>. Так, наш нос всегда окружает воздух, поэтому дыхательное поведение у нас «запаяно», а для дельфина это не так. Для выживания в изменчивой среде требуется «Обучение-I», «изменение специфичности отклика благодаря исправлению ошибок выбора внутри данного набора альтернатив»<sup>10</sup>. Более сложное поведение требует изменения и набора альтернатив. Это Обучение-II, его-то и имитирует *machine learning*. В Обучении-II формируется разбивка, пунктуация опыта или контекста, и в кристаллизирующихся здесь правилах

...не содержится ничего, что можно было бы проверить на реальность. <...>

...утверждения, управляющие пунктуацией, имеют общее свойство самоподтверждаться,

что

...делает это обучение почти неискоренимым<sup>11</sup>.

Но если живое – это нехватка, то его правила должны сообразовать его со средой, которая есть «природа и приключения»<sup>12</sup>, так как его окружают живые же, не заданные до конца множественные единичные центры *воли*. Живое стоит перед задачей *синтеза* априори, от которого *аналитически* продвигающийся от заданных правил и потому «одинокий» когито-образный ИИ избавлен.

Поскольку правила, будучи общими, должны сообразовываться с опытом единичного, не исчерпываемого никакими правилами, то хотя они и сопротивляются опытному опровержению, они все равно обречены столкнуться с собственной противоположностью: другим рядом правил, противоречащим первому. Животное, адаптированное к постоянной экологической нише, обычно не сталкивается с этим потенциалом, и в случае столкновения, по наблюдению Г. Бейтсона, имеет место реверсивное обучение, переучивание-замена на новый набор правил с забыванием старого.

Для человека же столкновение с противоречием предопределено тем, что человеческие индивиды живут внутри особого

<sup>9</sup> Бейтсон Г. Указ. соч. С. 240.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Там же. С. 238.

<sup>12</sup> Маритэн Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 231.

вида социальной структуры, генерирующей взаимоисключающие правила жизни для представителей функционально противоположных социальных субъектов. Поэтому избежать противоречия человек в своей жизни не может. Оно, как сказал бы П. Бурдье, составляет матрицу диспозиций его габитуса.

Противоречием живое «существо выталкивается на уровень обучения-III»<sup>13</sup>. Обучение-III есть «корректирующее изменение в системе наборов альтернатив, из которых делается выбор»<sup>14</sup>. Это не просто подведение *многого* под одно, но подведение *всего*, полагание всеобщего, которое заключено между полюсами противоречия.

Знаменательно, что, описывая I, II и III уровни обучения, Г. Бейтсон ссылается на теорию типов Рассела, но результирующее противоречие сближает его типологию с «тремя отношениями мысли к объективности» из *Малой логики* Гегеля<sup>15</sup>. Обучение-I коррелирует с наивностью метафизики, для субъекта которой познание ограничено непосредственным отображением объекта. Обучение-II создает кантианского субъекта с априорными для него (вписанными в нас с детства) правилами, которые не только ИИ, но и живые системы не стремятся изменять.

Обучение-III открывает эти неисследованные предпосылки для вопрошания и перемен. Его суть – продемонстрировать противоречие в предпосылках, контролирующих поведение обучаемого<sup>16</sup>.

Если первые два уровня развертывания познающего мышления позволяют описать их как обучение языку (даже категории можно представить как правила пунктуации), то третий уровень исключает возможность отождествления мышления с говорением<sup>17</sup>. Недаром традицию такого отождествления Хайдеггер заклеил как «логистику», в которой «человеческая сущность подгоняется к... сущности техники»<sup>18</sup>. И Дж. Менш правильно характеризует мышление как «преодоление языка», но было бы

---

<sup>13</sup> Бейтсон Г. Указ. соч. С. 242.

<sup>14</sup> Там же. С. 232.

<sup>15</sup> Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 107–201.

<sup>16</sup> Бейтсон Г. Указ. соч. С. 239.

<sup>17</sup> «Лишь потому, что мышление как λόγος определяется как говорение (Sprechen), положение о противоречии может играть такую роль правила мышления» (Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: Территория будущего, 2006. С. 155).

<sup>18</sup> Хайдеггер М. Указ. соч. С. 210.

неверно это преодоление понимать как отступление в докоммуникативное «чувственное присутствие» [Mensch 2024, p. 8]. Это преодоление достижимо лишь средствами самой коммуникации и с опорой на язык – как выход в противоречие, который без языка невозможен. Даже в знаменитом павловском опыте с «экспериментальным неврозом» «наивная» собака, для которой круг и эллипс *не символизируют* положительного и отрицательного подкрепления, игнорирует их совмещение, т. е. не попадает в ситуацию противоречия. Иначе нельзя было бы сказать, что «Обучение-II – это необходимая предпосылка психического расстройства»<sup>19</sup>.

### *Противоречие как differentia specifica человеческого мышления*

Следовательно, именно противоречие отличает человеческое мышление от любого другого. Но для живого существа, замечает Бейтсон, «попытки достичь уровня обучения-III могут быть опасными, и некоторые слетают под откос»<sup>20</sup>. Эту опасность Г. Бейтсон описал в своей теории шизофрении, согласно которой ситуация противоречия, которую он называет *Double-bind (Db)*, выступает инструментом «схизмогенеза»<sup>21</sup> – процесса, в котором сильная сторона коммуникации наращивает свои властные шансы, подавляя слабую сторону и в борьбе за признание получая как выигрыш – господство. Систематическое воспроизведение этой ситуации делает патологическое поведение слабого в особом смысле уместным. Отсюда терапевтическая стратегия – вывести пациента из ловушки противоречия.

Но Г. Бейтсон, рисуя свою впечатляющую дедукцию клинической симптоматики шизофрении в виде рациональных стратегий избегания противоречия<sup>22</sup>, не замечает, что эта дедукция на деле показывает: к патологии ведет не противоречие, но попытка его избежать. Каждый симптом – защитная стратегия, когда жертва воспринимает и реагирует лишь на одну из сторон противоречия и *тем самым* реализует патологию.

И тогда с противоречием следует иначе обращаться: не избегать, а двигаться в нем, и такое движение и есть творческое мышление, ведущее к наращиванию жизненных шансов.

Но можно ли такому движению обучиться?

<sup>19</sup> Бейтсон Г. Указ. соч. С. 235.

<sup>20</sup> Там же. С. 242.

<sup>21</sup> Там же. С. 108.

<sup>22</sup> Там же. С. 174–176.

### Загорский эксперимент

Ответ на этот вопрос дал Загорский эксперимент. Смысл центрального приема педагогики А.И. Мещерякова Э.В. Ильенков описывает именно как *Db*: чтобы могла возникнуть психика мыслящего существа, надо «разорвать» уже сложившуюся связь «между организмом и предметами его органических нужд»<sup>23</sup>. Контакт, подлежащий разрыву, – это *жизненно* важный контакт, но жизни угрожает и (1) разрыв такого контакта, и (2) стремление уберечь жизнеобеспечивающую связь, когда взрослые становятся обслуживающим придатком слепоглохого ребенка, превращая его в растениеподобное существо. Покинуть ситуацию живое существо в педагогике Мещерякова не может: «Либо осуществи переход к *человеческому* способу удовлетворения органической нужды, либо сдохни»<sup>24</sup>.

Для психики животного это ситуация срыва, но человеку слом зоологического индивидуализма открывает источник силы, поскольку соединяет с другими людьми, и не как с придатками физиологии: другие появляются в мире ребенка как признанные им *субъекты*, признающие такую же субъективность представителя человечества в нем.

Так происходит благодаря тому, что удовлетворение органической нужды ребенка осуществляется особым способом, который заставляет организм моделировать собственное жизнеобеспечивающее движение, считаясь с воспроизводством условий субъективности других людей, в которые входит их общность. Это и есть источник индивидуальной способности полагать связующее всех всеобщее, т. е. мыслить.

Такое моделирование собственного движения представляет собой производство *прибавочного* усилия, т. е. превышающего органическую нужду. Это усилие и вписывает других субъектов в форму *самой потребности* индивида.

Совершая это всеобщим (=мыслящим) образом относящее к другим людям усилие, ребенок начинает жить как автономная субъективность – и сразу как творческая: ему приходится быть воплощенным противоречием единичного и всеобщего, и, разрешая его, постоянно выходить за свои пределы, производя полноту условий своего бытия полаганием предметов своей потребности сообразно их «собственной мере, а не сообразно мере *своей* видовой физиологии»<sup>25</sup>.

<sup>23</sup> Ильенков Э.В. К разговору о Мещерякове // Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ, 2009. С. 98.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: ИПЛ, 1968. С. 247.

Здесь происходит «не “развитие”, в смысле усложнения или усовершенствования животного способа удовлетворения органической нужды, а *замена* этого способа на *обратный*»<sup>26</sup>, и эта замена

- 1) требует особого тела, способного к бесконечному диапазону движения, чем исключается всякая природная заданность форм этого движения, от природы требуется только универсальная пластичность – беспомощность, которую природа нам и предоставила;
- 2) не является *реверсивным* обучением. Отрицаемое здесь живое не остается где-то позади, обучаемый непременно должен остаться живым, постоянно сохранять возможность повести себя иначе – потенцию, которая внутри любого человеческого паттерна существования, если она положена изолированно, становится *злом*, но в сопряжении со своей противоположностью образует момент свободы или прибавочного усилия, избытка над природой. Поэтому нейросеть – неживая – мыслить в собственном смысле не может. Существенно здесь именно то, что она неживая, а не бестелесная: любая социотехническая сеть, как показал Б. Латур<sup>27</sup>, имеет привязку к материи, связанную с этим стоимостью и т. д.
- 3) является источником нравственности. Нравственность коренится не в моей *природной* уникальности, как кажется Меншу, а в моей способности превозмочь мой природный эгоизм и дать пространство другому, которой именно научаются, проходя, как говаривал Сократ, «через ворота противоречия».

## Заключение

Таким образом, движение в противоречии оказывается принципом мышления и критерием его наличия. Противоречие – это орудие слома природного эгоизма и насаждения неэгоистических, т. е. неприродных, потребностей, в природе как таковой не возникающих. Человеческое мышление вне человеческой коммуникации невозможно, оно предполагает множественность и взаимное признание, а не выпадение из коммуникации в некий род «одино-

<sup>26</sup> Ильенков Э.В. К разговору о Мещерякове. С. 99.

<sup>27</sup> См.: Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге. СПб., 2006.

чества душевной жизни»<sup>28</sup>. И, как совместное действие, существует оно первоначально вне отдельного существа (которое исходно даже индивидом еще не является). Позволяя ему выжить, этот «ансамбль общественных отношений» (Маркс) делает человеческого индивида больше, чем индивидом, – *homo apertus*<sup>29</sup>, существом, которое открыто другим, для которого другие существуют, и потому является всеобщим.

Отсюда мышление в собственном смысле – феномен не естественный, а всегда искусственный, точнее, исторический. В качестве такового он и был всегда исконной проблемой философии.

Технология же ИИ – это одна из его проекций, или объективаций, т. е. такой коллективный, всеобщий, продукт, который, подобно любой машине (государственной, военной и т. п.), спроектирован для присвоения *одним* субъектом, условным Cogito (или группой, где множество воли делегировали себя *одному*). Как таковая, машина потенциально является орудием схизмогенеза, или монополизации социального могущества, орудием господства. Оттого, что ИИ построен как сеть, т. е. гибрид в латуровском смысле, он, вопреки уверениям Б. Латура, не перестает нести в себе возможности «предательства», т. е. превращения в инструмент приватизации/ делегирования в одну или немногие привилегированные головы – жизненных шансов других субъектов.

Поэтому вопрос, который должен волновать нас в связи с ИИ и на который не дал ответа и Загорский эксперимент, – это вопрос *не* о том, как человеку *удержать* за собой господство, а о том, как *избежать* господства и ведущего к нему схизмогенеза в качестве паттерна взаимодействия и удержать горизонтальное распределение жизненных шансов в обществе, при котором только и возможно направить развертывание *Db* на продуктивный путь.

## Источники

---

Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.

---

<sup>28</sup> Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. М.: Академический проект, 2024. С. 52.

<sup>29</sup> Elias N. What is Sociology? New York: Columbia University Press, 2012. P. 124.

- Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. 452 с.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
- Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. М.: Академический Проект, 2024. 660 с.
- Ильенков Э.В. К разговору о Мещерякове // Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ, 2009. С. 95–106
- Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: ИПЛ, 1968. 319 с.
- Ильенков Э.В. Откуда берется ум? // Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: ИПЛ, 1991. С. 30–43.
- Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.
- Маритэн Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 229–260.
- Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: Территория будущего, 2006. 320 с.
- Elias N. What is Sociology? New York, Columbia University Press, 2012. 187 p.

## Литература

---

- Alemohammad et al. 2024 – Sina Alemohammad, Josue Casco-Rodriguez, Lorenzo Luzi, Ahmed Imtiaz Humayun, Hossein Babaei, Daniel LeJeune, Ali Siahkoochi, Richard G. Baraniuk. Self-Consuming Generative Models Go MAD // arXiv:2307.01850 [computer science LG]. URL: <https://arxiv.org/abs/2307.01850> (дата обращения 20 июня 2024).
- Denning, Rouse 2004 – Denning P.J. and Rouse B.S. Can Machines Be in Language? // Communications of the ACM. 2004. Vol. 67. № 3. P. 32–35.
- Harrison Dupre 2023 – Harrison Dupre, Maggie. When AI Is Trained on AI-Generated Data, Strange Things Start to Happen // Futurism. 2023. Aug. 2. URL: <https://futurism.com/ai-trained-ai-generated-data-interview> (дата обращения 20 июня 2024).
- Lemoine 2022 – Blake Lemoine. Is LaMDA Sentient? an Interview. URL: <https://cajundiscordian.medium.com/is-lamda-sentient-an-interview-ea64d916d917> (дата обращения 20 июня 2024).
- Mensch 2024 – Mensch J. Artificial versus Natural Intelligence. URL: [https://www.academia.edu/113290430/Artificial\\_versus\\_Natural\\_Intelligence](https://www.academia.edu/113290430/Artificial_versus_Natural_Intelligence) (дата обращения 20 июня 2024).

## References

---

- Blake Lemoine (2022), *Is LaMDA Sentiment? an Interview*, available at: <https://cajundiscordian.medium.com/is-lamda-sentient-an-interview-ea64d916d917> (Accessed 20 June 2024).

- Denning P.J., and Rouse B.S. (2004), "Can Machines Be in Language?", *Communications of the ACM*, vol. 67, no. 3, pp. 32–35.
- Harrison Dupre, Maggie (2023), "When AI Is Trained on AI-Generated Data, Strange Things Start to Happen", *Futurism*, Aug. 2, 2023, available at: <https://futurism.com/ai-trained-ai-generated-data-interview> (Accessed 20 June 2024).
- Mensch J. (2024), *Artificial versus Natural Intelligence*, available at: [https://www.academia.edu/113290430/Artificial\\_versus\\_Natural\\_Intelligence](https://www.academia.edu/113290430/Artificial_versus_Natural_Intelligence) (Accessed 20 June 2024).
- Sina Alemohammad, Josue Casco-Rodriguez, Lorenzo Luzi, Ahmed Imtiaz Humayun, Hossein Babaei, Daniel LeJeune, Ali Siahkoobi, Richard G. Baraniuk (2024), "Self-Consuming Generative Models Go MAD", *37th Conference on Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2023)*. *arXiv:2307.01850 [computer science LG]*, available at: <https://arxiv.org/abs/2307.01850> (Accessed 20 June 2024).

### *Информация об авторе*

Ольга Ф. Иващук, доктор философских наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82–84, строение 2; [ofi@list.ru](mailto:ofi@list.ru)

### *Information about the author*

Olga F. Ivashchuk, Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bldg. 2, bld. 82–84, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571; [ofi@list.ru](mailto:ofi@list.ru)